

Алексеев, В. «Я от себя не отрекусь...»

Ангарскому поэту Валерию Алексееву исполнилось 80 лет.

Краткая биографическая справка

Валерий Анатольевич Алексеев родился в 1923 году в Уфе. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский механический институт. Работал на стройках Крайнего Севера и Восточной Сибири. печатался в журналах «Сибирские огни», «Молодая гвардия», «Знамя», в альманахах «Сибирь», «Поэзия», «Кубань», в еженедельнике «Литературная Россия» и в «Библиотеке «Комсомольской правды».

Валерий Алексеев – член Союза писателей России, автор семи поэтических книг: «Закон движения» (1962), «Паводок» (1970), «Станция Свеча» (1981), «Ещё не вечер» (1984), «Созвездие Стрельца» (1989), «Баллада о колокольне» (1992), изданных в Восточно-Сибирском книжном издательстве, а также коллективных сборников и книг: «Мы землю перелистаем», «Родник», вышедших в свет в Москве. «Уходил на войну сибиряк» (1985 год), «Черты созидания» (1986 год), изданных в Иркутске.

В 1998 году к 75-летию поэта в издательстве «Письмена» вышел авторский сборник стихов «Соловецкий камень».

В настоящее время Валерий Алексеев активно работает над книгой воспоминаний «Московский тракт», которая печатается в журнале «Сибирь», а также циклами стихов «Колесо Фортуны» и «Тебе о тебе».

Эти сухие биографические данные – лишь слабая тень интересной, яркой, насыщенной, многогранной, очень нелегкой и все-таки счастливой жизни и творческой судьбы ангарского поэта.

Свое первое стихотворение Валерий Алексеев написал в 10 лет. Посвящено оно было домашнему любимцу – рыжему коту. Конечно, творение, по словам Валерия Анатольевича, было далеко не совершенным. И все-таки это было началом того пути, с которого он не свернул по сей день.

В канун 80-летнего юбилея этого удивительного человека мы встретились с ним, чтобы задать несколько вопросов:

- Валерий Анатольевич, детство, и все, что с ним связано – один из главных лейтмотивов вашего творчества. Воспоминания о детстве – какие они?

- Только светлые, теплые, добрые... Именно тогда, лет с пяти, я пристрастился к чтению. Читал запоем. Родители даже беспокоились за мое здоровье. Но...

Спрятав книжку под мышку,

Я сбегал на старый чердак,
И не слыша,
Как ветер разохшейся
Дверцою хлопал,
Я читал, как Ламанче
Закованный
В латы чудака,
Поднимая копье, к ветрякам
Устремлялся галопом.

Детство для меня - это гармония в душе, гармония вокруг. Это бесконечно красивое лицо моей матери, ее ласковые заботливые руки...

- Да, по прочтении стихотворений образ вашей мамы представляется идеалом...

- Она и есть для меня идеал женщины, жены и, безусловно, матери. Умная, утонченная, она открыла мне великий мир поэзии. В детстве я часто болел и немало времени проводил в постели.

Очень любил, когда мама приходила в мою комнату и читала Лермонтова. Так Лермонтов властно вошел в мою жизнь и навеки поселился в сердце.

- А кого еще из поэтов вы считаете своими учителями?

- Достаточно продолжительное время это были поэты-символисты. Я искренне полагал, что русская поэзия закончилась на Блоке, и почти не читал никого из советских авторов - ни Твардовского, ни Исаковского, ни Матусовского, ни других вплоть до 60-х годов. А зря. Таким образом, я серьезно отстал. И мне пришлось учиться писать заново. Это отставание резко сказалось на моей поэтической судьбе - членом Союза писателей я стал почти в 60 лет.

- Одно из ваших стихотворений начинается строками:

**«То, о чем я мечтал,
Не сбылось...»**

Если время можно было бы повернуть вспять, что бы вы в своей жизни хотели изменить?

- Не люблю сослагательного наклонения. Ведь многое происходило независимо от меня, и я никак не мог повлиять на ход событий. И потом - если бы я прожил благополучно жизнь, я бы никогда не стал поэтом. Да, «то, о чем я мечтал, не сбылось, но сбылось зато что-то другое», - стихотворение, о котором вы говорите, заканчивается именно так.

- Валерий Анатольевич, что, на ваш взгляд, играет основную роль в становлении поэта - талант, труд, тернистый жизненный путь или еще что-то?

- Наверное, и то, и другое, и третье. Одно я знаю точно: поэтом надо родиться, сделаться поэтом невозможно. Тут никакие литературные институты не помогут.

- А кто вам более близок - Моцарт или Сальери?

- На этот вопрос отвечу опять же своими стихами:

«Бессильна правда

и всеильна ложь,

Сальери узок, Моцарт - безграничен.

И ты, поэт, быть должен единичен.

Как метеор, упавший ночью в рожь...»

- В наше время поэтам приходится нелегко. Творчество творчеством, но и о хлебе насущном думать надо.

- А вы посмотрите: кто из писателей сегодня роскошествует? Редки такие случаи. Я, к примеру, считаю, что жить за счет поэзии нельзя. Это кошунство.

- Но ведь не все стихи рождаются по вдохновению?

- Не все. Есть и у меня "проходные" произведения - на заданную тему. Впрочем, такие имеются у любого поэта. Главное, чтобы они всегда оставались на втором плане.

"Поэзия - не опыт, а судьба,

Она своя у каждого поэта..."

- Вас баловнем судьбы не назовешь. Буквально со школьной скамьи вы ушли на войну. Видели смерть, горе, слезы... Успешная учеба в Московском государственном институте международных отношений в 1948 году была жестоко прервана: особым совещанием МГБ СССР вас осудили по статье 58-10 на... 10 лет. За что?

- Во время обыска у меня на квартире нашли "Чтеца-декламатора" 1929 года издания, в котором были напечатаны "Песнь о великом походе" Есенина и статья Троцкого «Ленина нет». Этого оказалось достаточно. Полностью меня реабилитировали только в начале 90-х годов.

- Не будь ГУЛАГа, мы бы не смогли назвать Валерия Алексева ангарским поэтом. В эти края вы попали как заключенный. А после назвали Ангарск городом своей судьбы...

«Я не думал тогда, что Сибирь

Станет родиной мне второю.

Думал, временно поживу,

Денег малость скоплю,
А зимою
Катану, как бывало, в Москву
Или прямо к Черному морю.
Но фортуна, крутя колесо.
Подшутила, видать, надо мною...»

- Жалуете?

- Нет. Это - мой город. Я его строил, я участвовал в возведении нефтехимического гиганта. Я люблю Ангарск. Но если честно, то таким, каким он был раньше - чистым, уютным, зеленым. Когда не было решеток и железных дверей. Когда люди, уезжая в отпуск даже на три месяца, ничего не боясь, оставляли ключ от квартиры под ковриком на лестничной площадке.

В свое время у меня была прекрасная возможность перебраться на жительство и в Москву, и в Сочи. Но я остался здесь. И не жалею.

- Валерий Анатольевич, вы счастливый человек?

- Еще бы! Пережить войну, ГУЛАГ, перестройку - и остаться оптимистом, не разучиться любить жизнь, любить людей...

- Даже если эта жизнь и люди меняются, и не всегда в лучшую сторону?

- Даже так. У каждого человека есть выбор. Я свой сделал раз и навсегда:

«Ничто, ничто не вечно на земле:
Ни храм, отполированный веками,
Ни путник, что блуждает в снежной мгле,
Ни спутник, что летит за облаками.
Гранит куда прочней,
чем человек,
Но память долговечнее гранита.
Свершает время
свой обычный бег,
Муку событий сея через сито.
Когда ты рухнешь
наземь не дыша,
То смерть твоя похитит
только тело...
Душа бессмертна, ежели душа
Еще при жизни воплотилась в дело».

21 января Валерию Алексееву исполнилось 80 лет. Мы от всей души поздравляем поэта с прекрасным юбилеем! И желаем ему оставаться таким же молодым, веселым и романтичным, каким мы его знаем.

26 января в 15.00 в малом зале ДК нефтехимиков состоится творческий вечер поэта, посвященный его 80-летию. Все желающие смогут приобрести юбилейную книгу Валерия Алексеева «Соловецкий камень».

Встреча с поэтом - это встреча с его поэзией. С добрым сердцем доверчиво войдите в эту книгу, как входят в дом к старому другу. Хозяин дома встретит вас радушно, поделится всем, что у него есть. А у него есть многое.

Беседовала Жанна Смольчук

Из нового

Пока самолет мой крутит винты,
по взлетной бежит полосе,
в далекой Москве приземляешься ты
и мчишься в такси по шоссе.
А рядом с тобой, как надсмотрщик, он,
кем хочешь его назови,
но только не лги, что фальшивый закон
сильней настоящей любви.
Он ласково гладит тебя по плечу,
ты хмуришься, шарф теребя.
Чего ж я лечу, будто знать не хочу,
что я не увижу тебя?!
Полночные звезды глядят на меня,
луна проступает сквозь мглу...
И я, как Печорин, загнавший коня,
рыдаю, прижавшись к стеклу.

Алексеев, В.
Свеча. – 2003. – 23-30 янв. – С.7.